

Данилова Анна Ивановна

канд. культурологии, доцент

Филиал ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

в г. Новороссийске

г. Новороссийск, Краснодарский край

КУЛЬТУРНЫЙ АРХЕТИП: К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ПОНЯТИЯ

Аннотация: статья посвящена проблеме определения понятия «культурный архетип» в современной культурологии. Автором рассмотрены различные подходы к исследованию данного феномена, а также сопоставлены понятия «культурный архетип» и «этнокультурный архетип».

Ключевые слова: культурология, архетип, культурные архетипы, универсальные архетипы, этнические архетипы.

Понятие «культурный архетип», широко применяясь в современной культурологии и философии культуры, является одним из сложнейших в определении. В гуманитарном знании существуют различные подходы к осмыслению этого феномена. Так Г.В. Драч выделяет следующие концепции, которые лежат в основании теории о культурных архетипах:

- «аналитическая психология» (К.Г. Юнг);
- культурно-историческая теория (Л.С. Выготский);
- символический интеракционизм (Дж. Г. Кули);
- взгляд на культуру как ценностно-символическую систему и духовные цели жизнедеятельности людей [3].

Приоритет в создании «аналитической психологии» – теории, которая положила начало изучению архетипических символов в культуре, принадлежит К.Г. Юнгу. Употребляя этот термин, исследователь выделяет главное в нём, а именно: архетип – «недоступен созерцанию», это «бессознательная форма» [8; с. 92], внешняя модель, «архетипы определены не содержательно, а формально» [7; с. 216].

К.Г. Юнг связывал архетипы с литературой и искусством: «Понятие «архетип»... является итогом многократных наблюдений, анализа мифов, сказок, мировой литературы, где всегда и повсюду встречаются одни и те же мотивы... Они впечатляют, воздействуют, очаровывают» [8; с. 92].

Таким образом, уже в работах К.Г. Юнга поднимается проблема культурных архетипов. Они оказываются связанными с такими константами, которые, превращаясь в «вечные образы», образуют основу национальной культуры.

Формированию культурно-исторической теории Л.С. Выготского способствовало критическое осмысление таких направлений, как гештальт-психология, операциональная концепция интеллекта Ж. Пиаже, а также идеи структурно-семиотической школы в филологии.

Согласно культурно-исторической теории, в процессе социализации «в качестве универсального орудия, изменяющего психические функции, выступает языковой знак – слово» [5; с. 182], следовательно, первоочередной задачей этого процесса является усвоение знаково-символических форм.

Символический интеракционизм (от англ. *interaction* – взаимодействие), берущий начало в социологии, основывается на необходимости одинакового понимания символов общения (слов, жестов, мимики и др.), что способствует успешной коммуникации индивидов.

Взгляд на культуру как ценностно-символическую систему и духовные цели жизнедеятельности людей – последние составляющие, входящие в концепцию культурных архетипов. Здесь четко прослеживаются два подхода в осмыслении культуры: деятельностный и аксиологический. С точки зрения первого подхода, культура есть или способ становления личности, или универсальное свойство общественной жизни. Второй подход рассматривает культуру как сложную систему идеалов, ценностей, смыслов. Объединяющим началом этих, казалось бы, различных трактовок культуры является символ как способ воплощения ценностей и смыслов культуры.

В культуре, понятой как «ненаследственная память коллектива» [6; с. 6], архетипы выступают в качестве спонтанно действующих постоянных систем обработки, хранения и представления коллективного опыта.

Как известно, в своих исследованиях К.Г. Юнг выделил универсальные архетипы: Самость (воплощение идеи целостности, своеобразной модели человеческого бытия); Тень («негативная» часть личности); Герой (соотношение с мифологическим образом культурного героя-первопредка); Анима (прообраз женского начала в мужской психике); Анимус (прообраз мужского начала в женской психике), а также Мать, Ребенок, Старик.

По мнению Б.А. Дорошина и А.Е. Куликова, составляющими универсальных архетипических структур и моделей являются кристаллизация человеческого опыта; фиксация опыта в соответствии с врожденными схемами и утверждение последующего опыта; поиск соответствий в окружающем мире образам, происходящим из архетипических структур [2].

Таким образом, обобщая идеи названных концепций, можно дать определить культурные архетипы как архаические культурные праобразы, которые находят свое воплощение в мифах, легендах, верованиях и художественных произведениях; выражают ценностно-нормативные ориентации и модели поведения человека, его представления об устройстве мироздания, восприятия пространства, времени, движения в соответствии с особенностями национальной культуры.

Замечание о национальной культуре в предложенной дефиниции неслучайно, так как вместе с термином «культурный архетип» активно используется термин «этнокультурный архетип». Н.П. Моница считает эти термины синонимами [4]. С этим мнением нельзя не согласиться. И хотя этнокультурные, или национально-культурные, архетипы отражают собственный культурно-исторический путь каждого народа, они дополняют те универсальные архетипы, которые сложились в глубокой древности.

Этнические (этнокультурные) архетипы – это константы национальной духовности, которые выражают и закрепляют базовые свойства народа как куль-

турной целостности. Актуализация архетипа – это не только возвращение к архаическим качествам духовности, но и проекция в будущее, ибо этнокультурные архетипы выражают как опыт прошлого, так и стремление к будущему, мечту народа.

Особый интерес к этнокультурным архетипам объясняется кризисом национальной общности и поиском способов ее воссоздания. «В задачи национального самопознания, культурной самоидентификации... входит «поиск себя» как обретение некоей точки опоры – на глубинные, базовые архетипы национального менталитета, коренящиеся в устойчивых протообразцах, первичных моделях развития» [1; с. 7–8].

Однако глобализация культурных процессов ведет к более тесному взаимодействию культур различных народов. Это обстоятельство имеет решающее значение при национальном самоопределении. С одной стороны, многополярность современного мира, упрощение средств межкультурной коммуникации приводят к взаимопроникновению и взаимообогащению культур элементами и мотивами иных культур, что в свою очередь открывает новые горизонты развития. Но с другой стороны, такие процессы таят в себе значительную угрозу разрушения основополагающих ценностей национальных культур. И социально-психологические реакции на эти процессы чаще всего могут быть негативными. Разрушение национально-культурных традиций угрожает современному миру терроризмом, религиозной нетерпимостью и религиозным фанатизмом, национализмом. Итог – международные конфликты, зачастую перерастающие в вооружённые.

Разрыв традиционных связей, отказ от существующих национальных культурных ценностей при отсутствии новых ценностей – прямой путь к нарушению культурного самоопределения не только личности, но и общества в целом. Идеи антитрадиционализма могут привести к стихийной смене самой культурной модели. В этих условиях анализ механизмов культуры должен быть тесно связан с изучением глубинных психических установок, которые можно обозначить как архетипические. Они устойчивы, являются основой культурной дея-

тельности народа и определяют его поведение в переломные моменты. Поэтому исследование этнокультурных архетипов является важнейшей задачей современной культурологии.

Список литературы

1. Большакова А.Ю. Архетип, миф и память литературы / А.Ю. Большакова // Архетипы, мифологемы, символы в художественной картине писателя: материалы Международной заочной научной конференции (Астрахань, 19–24 апреля 2010 г.) – Астрахань: Астраханский университет, 2010. – 289 с.
2. Дорошин Б.А. Основные архетипы социальной элиты в мифологических представлениях народов Поволжья / Б.А. Дорошин // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2010. – №2. – С. 209–217.
3. Культурология: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – 3-е изд. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 608 с.
4. Моница Н.П. Культурный архетип: современные подходы к осмыслению феномена / Н.П. Моница // Мир науки, культуры, образования. – №2. – 2011. – С. 289–291.
5. Психология: словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
6. Успенский Б.А. Семиотика истории. Семиотика культуры / Б.А. Успенский // Избранные труды: В 2 т. – Т. 1. – М.: Гнозис, 1994. – 432 с.
7. Юнг К.Г. Психологические аспекты архетипа Матери / К.Г. Юнг // Душа и миф: шесть архетипов / пер. с англ. – М. – К.: Port-Royal, 1996. – 384 с.
8. Юнг К.Г. Совесть с психологической точки зрения / К.Г. Юнг, Э. Мэтьюэлс, В. Одайник, Дж. Хаббэк // Аналитическая психология: прошлое и настоящее. – М.: Мартис, 1995. – 320 с.